

ИЗДАЁТСЯ С 1803 ГОДА
(№ 1502)
ISSN 0130-6928

В РАМКАХ НАЦПРОЕКТА
«ОБРАЗОВАНИЕ» ДО КОНЦА
2024 ГОДА В РОССИИ
ОТКРОЕТСЯ 1300 ШКОЛ,
НА ДАННЫЙ МОМЕНТ 615 ТЫС.
НОВЫХ МЕСТ В УЧЕБНЫХ
ЗАВЕДЕНИЯХ УЖЕ СОЗДАНО.

<https://edu.gov.ru/press>

/2023

НАРОДНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ

PUBLIC EDUCATION

В номере:

Семь кейсов из седьмой школы
(опыт школьного инициативного
бюджетирования)

Организация обучения
через «учебную задачу»

О проблеме чтения
в современном обществе

РУССКИЙ ЯЗЫК

Дискуссия о новом учебнике
истории: генезис, смыслы,
перспективы

Как переобустроить
образование в России.
Что происходит?

Воспитание трудом —
целевой ориентир

Институты повышения (или
понижения?) квалификации
учителей

ИЗДАЁТСЯ С 1803 ГОДА (№1502)

Журнал основан имп. Александром I в 1803 году

НАРОДНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ

№7, 2023

Зарегистрирован Комитетом РФ по печати.

Свидетельство о регистрации № 203 от 22 июня 1994 г.

Учредители журнала: Министерство образования РФ, Российская академия образования, Педагогическое общество России, АНО «Издательский дом “Народное образование”»

Редакционная коллегия (экспертный совет):

Елена Шишмакова, главный редактор журнала «Народное образование», кандидат педагогических наук

Митрополит Ташкентский и Узбекистанский **Викентий (Морарь)**

Вера Бедерханова, профессор, доктор педагогических наук

Владимир Беспалько, академик РАО

Анатолий Вифлеемский, доктор экономических наук

Сергей Воровщиков, профессор, доктор педагогических наук

Анатолий Ермолин, кандидат педагогических наук

Александр Камнев, доктор биологических наук

Татьяна Кисарова, главный редактор издательства «Педагогическое общество России»

Ирина Колесникова, профессор, доктор педагогических наук

Александр Кузнецов, ректор Южно-Уральского государственного гуманитарно-педагогического университета Челябинской области, кандидат педагогических наук

Александр Литвинов, заслуженный учитель РФ

Валерия Мухина, академик РАО

Андрей Остапенко, профессор, доктор педагогических наук

Марк Поташник, академик РАО

Елена Романенкова, руководитель Международной женской ассамблеи (МЖА) Сенаторского клуба

Наталья Складорова, первый проректор Московского педагогического государственного университета

Виктор Слободчиков, доктор психологических наук, профессор, член-корреспондент РАО

Мурат Чошанов, профессор, доктор педагогических наук

Сергей Яковлев, кандидат педагогических наук

Евгений Ямбург, академик РАО

Витольд Ясвин, профессор, доктор психологических наук

Редакция: Елена Шишмакова (главный редактор), Любовь Купфер (выпускающий редактор),

Светлана Лячина (ответственный секретарь), Арсений Замостьянов (консультант),

Тамара Ерегина (редактор)

Производство: Максим Буланов (вёрстка), Артём Цыганков (технолог)

Адрес редакции: 109341, Москва, ул. Люблинская, д. 157, корп. 2.

Тел./факс: (495) 345-52-00. E-mail: narob@yandex.ru, no.podpiska@yandex.ru

С журналами и книгами издательства можно ознакомиться на сайте www.narodnoe.org

Журнал входит в Перечень ведущих рецензируемых журналов и изданий для опубликования основных научных результатов диссертаций.

УДК 159.9; 316.624 (075.4)

НА ПУТИ К РАЗЛИЧЕНИЮ ДОБРА И ЗЛА

О новой книге Т. А. Хагурова «Девиантология — социология и психология зла»

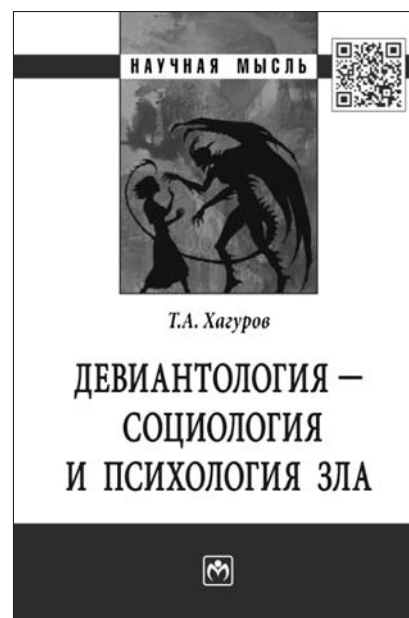

Андрей Александрович Остапенко,
доктор педагогических наук, профессор
Кубанского государственного университета
и Екатеринодарской духовной семинарии, г. Краснодар,
ost101@mail.ru

Новая книга известного социолога и девиантолога Т. А. Хагурова «Девиантология — социология и психология зла» обосновывает альтернативный популярной сегодня релятивистской методологии антропологический подход к проблемам классификации, исследовательской методологии и антропологии девиантного поведения.

- девиантология • социология зла
- психология зла • нравственный релятивизм
- педагогическая девиантология

Научная литература по проблемам отклоняющегося поведения обширна. Вопросы соотношения нормы и отклонения в человеческом поведении относятся к разряду вечных. При этом они стремительно приобретают всё большую злободневность. Околокультурная повестка последних десятилетий об однополоых браках, ЛГБТ-отношениях, идеологии трансгендерства, легализации наркопотребления

и проституции дополнилась темами узаконивания педофилии и каннибализма, подъёмом неонацизма в Европе и постсекулярной реальностью тёмных неоязыческих культов, пропагандирующих ритуальный секс и ритуальные убийства. Обсуждаются вопросы этичности клонирования и технологического «апгрейда» человека... Мир становится всё более постхристианским, постпатриархальным и постнормальным. Всё это вызывает бурные междисциплинарные дискуссии в научной среде, в которых принимают участие не только философы, психологи, культурологи, социологи, но и представители естественных наук, IT-специалисты, политики и главы крупнейших корпораций и фондов.

Вышеперечисленное (и многое другое, не упомянутое в этом кратком перечне проблем) делает вопросы о норме и отклонении в высшей степени актуальными в самом практическом смысле этого слова.

Неоднократно на встречах с классными руководителями, социальными педагогами и школьными психологами на курсах повышения квалификации, затрагивая сложные нравственные проблемы, автор статьи задавал себе и слушателям вопрос: «Есть ли граница между добром и злом?» При этом предлагал варианты ответов, иллюстрируя их цветовой метафорой:

а) граница между добром и злом **абсолютна**, добро и зло несмешиваемы (есть чёрное и есть белое, и их не перепутаешь);

б) граница между добром и злом **отчасти относительна**, а в некоторых случаях граница стирается (между чёрным и белым есть размытая полоса серого, ширина которой зависит от степени нравственного релятивизма);

в) граница между добром и злом отсутствует, понятия добра и зла всегда и везде **условны** и **относительны** (всё грязно-серое).

К огромному огорчению автора, вариант А либо не выбирал никто, либо один-два

человека, а между вариантами Б и В мнения распределялись приблизительно поровну. Попытки найти аудиторию, где результат был бы иным, оказались тщетны. Иногда автору представлялось, что если предложить четвёртый вариант Г (граница между добром и злом **перевернута**, зло объявлено добром, а добро — злом, чёрное — белым, а белое — чёрным), то его выберет большинство.

Лишь единожды вариант А выбрала приблизительно половина слушателей. Это было на курсах педагогов православных воскресных школ.

Граница между добром и злом, между нормой и отклонением почти утрачена. *Торжество нравственного релятивизма* (а на самом деле, торжество зла) в умах (в том числе школьных педагогов) стало тотальным. А ведь, по сути, нравственный релятивизм — это прямой мостик к принципу «всё дозволено». И шаг на этот мостик в нашем обществе уже сделан... Это шаг к утрате совести, к её атрофии, ибо «совесть — чувство духа человеческого, тонкое, светлое, различающее добро от зла» [1, с. 388].

Как правило, учёные-девиантологи, объясняя изменения в нормативном пространстве социума, обращаются к идеям релятивизма (относительности нормы и отклонения, естественной их исторической изменчивости) и конструктивизма (взгляд на нормы как на социальные конструкции, в которых мало или почти нет каких-либо инвариантных кросс-культурных и кросс-исторических элементов).

Своевременность книги Т. А. Хагурова «Девиантология — социология и психология зла» [2] состоит в том, что она ставит некую законную преграду представителям так называемой положительной девиантологии, которые в последние годы начали интенсивно захватывать поле девиантологической науки, претендуя на то, что они же его и создали. Суть этого, на наш взгляд, странного направления

в гуманитарной науке состоит в утверждении о том, что абсолютных норм человеческого поведения нет и быть не может. Нормы всегда относительны, а значит, отклонения могут быть как отрицательными, так и положительными. Это странное направление в науке, по сути, стало научным (научным ли?) обоснованием нравственного релятивизма и узаконивания пороков. Ведь не секрет, что в ряде стран «цивилизованного» мира ряд девиаций и перверсий узаконены и даже законодательно поощряются. Так, отказ в предоставлении рабочего места представителю ЛГБТ-сообщества будет оценён как ущемление прав меньшинств. Поэтому объявить себя геем удобно, выгодно и перспективно. Сегодня выгодно объявить себя геем, а когда их тоже станет много, видимо, будет выгоднее стать меньшинством среди меньшинства и объявить себя педофилом или зоофилом среди геев. И так по нарастающей.

Если провести аналогию с медициной, то можно представить себе некую «положительную» медицину, которая должна утверждать, что болезни бывают как плохие, так и хорошие. Такая медицина должна отвергать определение *здоровья как отсутствия болезней*. Признаемся честно, что отчасти такая странная медицина уже возникла, объявив перверсии половой сферы нормой и исключив их из перечня психиатрических заболеваний. Недалеко то время, когда они будут объявлены не просто нормой, а положительным отклонением и сексуальной одарённостью.

Книга Т. А. Хагурова «Девиантология — социология и психология зла» стоит особняком в ряду монографий и учебников девиантологической тематики. Монография посвящена актуальным вопросам теории и методологии изучения девиантного поведения. В работе предлагается оригинальная авторская точка зрения на проблемы феноменологии (классификации), гносеологии и антропологии девиантного поведения. Используемые подходы при этом отличаются новизной и позволяют восполнить пробелы популярных девиантологических подходов. Один из таких пробелов — отсутствие общепринятой классификации форм девиантного поведения. Предлагаемый Т. А. Хагуровым метод построения феноменологического ряда различных форм девиантного поведения на основе нарушаемых норм представляется ориги-

РЕЦЕНЗИИ

нальным и перспективным. При этом автор с вполне научных позиций опирается на оказавший огромное влияние на нашу цивилизацию древнейший нормативный религиозно-нравственный кодекс — Декалог Моисея.

Среди других удачных авторских решений — значительное расширение потенциала исследования девиаций и построения девиантологической теории за счёт научного использования познавательных возможностей искусства и религии. Эти способы познания человека и общества, как справедливо указывает автор, отличаются иным, отличным от научного типом рациональности, однако могут существенно обогатить собственно научное знание в качестве источника гипотез, объяснительных моделей и метафор.

Общий замысел книги как методологической альтернативы девиантологическому релятивизму обладает несомненной актуальностью. Можно наблюдать, что господствующие в девиантологическом дискурсе релятивистские и конструктивистские подходы «буксуют» в части практической применимости. Разрабатываемые на их основе технологии социального контроля не в состоянии справиться с ростом отклонений в современном обществе и всё чаще сводятся к растерянным попыткам нормализации различных форм девиантного поведения.

Книга в целом резюмирует разработки автора в области антропологической теории девиантного поведения, отражённые им в ряде публикаций последних лет [3–5]. Антропологический подход, достаточно развитый в отечественной психолого-педагогической науке, практически не используется в социологии. Книга Т. А. Хагурова в этом отношении представляет интересный опыт методологического переноса. Отдельно нужно отметить широкую научную эрудицию автора и солидный библиографический аппарат рецензируемой работы.

Профессор Е. П. Белозерцев, ознакомившись с этой книгой, признал её своевременной, важной и насквозь педагогичной. Но при этом дружески посетовал, что педагогика не была удостоена чести попасть в название книги на обложку. На что автор книги заметил, что словосочетание «педагогика зла» ему кажется неуместным и невозможным, хотя книга действительно педагогична. Даже высказал мнение о том, что пора создать новую учебную дисциплину и написать учебник под названием «Педагогическая девиантология».

Не могу согласиться с Т. А. Хагуровым в том, что разрабатываемая им более 20 лет теория девиантологии должна называться альтернативной. Никакая она не альтернативная, а самая что ни на есть традиционная, ибо выстроена на антропологическом подходе (он сам об этом пишет), на традиционном понимании природы и сущности человека от учения о человеке святителей Феофана Затворника и Игнатия (Брянчанинова) до психологической антропологии профессора В. И. Слободчикова [6] и психологии отчуждения академика В. С. Мухиной [7, 8], чьи труды обильно цитируются в книге.

Скорее, нынешнюю популярную релятивистскую девиантологию, возвращенную постмодернизмом, следует считать альтернативной, несмотря на её популярность в академических кругах Запада и (к сожалению, пока ещё) нашей страны. В этом легко убедиться, поговорив со школьными учителями старшего поколения. В их головах понятие «позитивная девиация» [9], «положительное отклонение» не укладывается. Для них любое отклонение от нормы — это плохо, ибо норма — это то, что хорошо. А для сторонников релятивизма норма — это неустойчивое, плавающее, «амёбное» (термин С. Г. Кара-Мурзы)

некое среднее, которое устойчиво дрейфует не в сторону добра и высокого, а в сторону зла и низкого. Такое толкование относительности и неустойчивости антропологической нормы разрешает злу как прорехе в добре «законно» и научно обоснованно расширять эту прореху.

Книгу Т. А. Хагурова можно отчасти считать трудом не по альтернативной девиантологии, а альтернативой альтернативной девиантологии (просим прощения за тавтологию). Монография Т. А. Хагурова «Девиантология — социология и психология зла» — достойный труд, развивающий и дополняющий идеи традиционного антропологического подхода в части психологии, педагогики и социологии человеческой нормальности и аномальности. Это попытка вернуть нормальность в умы педагогов и психологов, разучившихся отличать добро от зла и считающих это нормой и даже достоинством. Предлагаемую новизну авторского подхода, видимо, можно назвать *консервативной новизной традиционализма*.

И здесь автор статьи согласен с Т. А. Хагуровым, что учебная книга по педагогической девиантологии крайне необходима. Книга «Педагогическая девиантология», видимо, должна быть чем-то похожа на «Лествицу» преподобного Иоанна Синайского [10], в которой тот детально описывает и систематизирует человеческие пороки и скрупулёзно указывает пути и средства избавления от них. И тогда дружеская «претензия» профессора Е. П. Белозерцева сойдёт на нет, а система подготовки педагогов-девиантологов обретёт добротное учебное средство, ибо всякому педагогу крайне необходимо научиться различать добро и зло. Особенно сейчас, когда зло так умело научилось прикидываться добром. **НО**

Список использованных источников

1. *Игнатий (Брянчанинов), свт.* Полное собрание творений и писем в 8 т. Т. 1. / Игнатий (Брянчанинов), свт. М.: Паломник, 2014. 656 с.
2. *Хагуров, Т. А.* Девиантология — социология и психология зла: монография / Т. А. Хагуров. М.: ИНФРА-М, 2023. 412 с.
3. *Хагуров, Т. А.* Человек-потребитель: проблемы девиантологического анализа: монография / Т. А. Хагуров. М.: ИС РАН, 2006. 328 с.
4. *Хагуров, Т. А.* На краю пропасти. Девиантологические этюды об образовании, культуре и политике / Т. А. Хагуров. Краснодар: Парабеллум, 2015. 218 с.
5. На пути к преступлению: девиантное поведение подростков и риски взросления в современной России (опыт социологического анализа): коллективная монография / Под общ. ред. М. Е. Поздняковой и Т. А. Хагурова. М., Краснодар: КубГУ, 2012. 345 с.
6. *Слободчиков, В. И.* Антропологическая перспектива отечественного образования / В. И. Слободчиков. Екатеринбург: Издательский отдел Екатеринбургской епархии, 2009. 264 с.
7. *Мухина, В. С.* Отчуждённые. Абсолют отчуждения / В. С. Мухина. М.: Прометей, 2009. 704 с.
8. *Мухина, В. С.* Отчуждение человека в обыденной жизни: монография / В. С. Мухина, А. А. Хвостов. 2-е изд., испр. и доп. М.: Национальный книжный центр, 2014. 670 с.
9. Творчество как позитивная девиантность / Под общ. ред. Я. И. Гилинского и Н. А. Исаева. СПб.: Алет-Пресс, 2015. 279 с.
10. *Иоанн Лествичник, прп.* Лествица, возводящая в небо / Иоанн Лествичник, прп. М.: Изд-во Сретенского монастыря, 2007. 592 с.

On The Way To The Distinction Between Good And Evil (About The New Book By T. A. Khagurov “Deviantology – Sociology And Psychology Of Evil”)

Andrey A. Ostapenko, Doctor of Pedagogical Sciences, Professor of Kuban State University, Krasnodar

Abstract: *A new book by the famous sociologist and deviantologist T. A. Khagurov “Deviantology – sociology and psychology of evil” substantiates an alternative to the relativistic methodology popular today, an anthropological approach to the problems of classification, research methodology and anthropology of deviant behavior.*

Keywords: *deviantology, sociology of evil, psychology of evil, moral relativism, pedagogical deviantology*

References

1. *Ignatij (Bryanchaninov), svt.* Polnoe sobranie tvorenij i pise m v 8 t. Т. 1. / Ignatij (Bryanchaninov), svт. М.: Palomnik, 2014. 656 s.
2. *Hagurov, T. A.* Deviantologiya — sociologiya i psihologiya zla: monografiya / T. A. Hagurov. М.: INFRA-M, 2023. 412 s.
3. *Hagurov, T. A.* Chelovek-potrebitel': proble my deviantologicheskogo analiza: monografiya / T. A. Hagurov. М.: IS RAN, 2006. 328 s.
4. *Hagurov, T. A.* Na krayu propasti. Deviantologicheskie etyudy ob obrazovanii, kul'ture i politike / T. A. Hagurov. Krasnodar: Parabellum, 2015. 218 s.
5. Na puti k prestupleniyu: deviantnoe povedenie podrostkov i riski vzrosleniya v sovre mennoj Rossii (opyt sociologicheskogo analiza): kollektivnaya monografiya / Pod obshch. red. M. E. Pozdnyakovej i T. A. Hagurova. М., Krasnodar: KubGU, 2012. 345 s.
6. *Slobodchikov, V. I.* Antropologicheskaya perspektiva otechestvennogo obrazovaniya / V. I. Slobodchikov. Ekaterinburg: Izdatel'skij otdel Ekaterinburgskoj eparhii, 2009. 264 s.
7. *Muhina, V. S.* Otchuzhdyonnye. Absolyut otchuzhdeniya / V. S. Muhina. М.: Prometej, 2009. 704 s.
8. *Muhina, V. S.* Otchuzhdenie chelovekov v obydennoj zhizni: monografiya / V. S. Muhina, A. A. Hvostov. 2-e izd., ispr. i dop. М.: Nacional'nyj knizhnyj centr, 2014. 670 s.
9. Tvorchestvo kak pozitivnaya deviantnost' / Pod obshch. red. Ya. I. Gilinskogo i N. A. Isaeva. SPb.: Alet-Press, 2015. 279 s.
10. *Ioann Lestvichnik, prp.* Lestvica, vovodyashchaya v nebo / Ioann Lestvichnik, prp. М.: Izd-vo Sretenskogo monastyrya, 2007. 592 s.